

Сян Бэй, казалось, знала, что Чжу Чэн откажет ей. Ее улыбка даже не дрогнула, когда она предложила Чжу Чэн сесть, но та не захотела выполнять приказ и упрямо продолжала стоять. Видя, что она не желает ее слушать, Сян Бэй вздохнула:

- Послушай, госпожа...

- Чжу Чэн.

- Ах да, госпожа Чжу, - сказала Сян Бэй, глядя на стоящую перед ней женщину. - Мы можем сделать это по-хорошему. То есть ты слушаешь, что я говорю, и все остаются довольны. Или мы можем сделать это по-моему... - сказала Сян Бэй с угрожающей ноткой в голосе, откинувшись на спинку стула и властно глядя на Чжу Чэн, которая напряглась под ее затуманенным взглядом. - Я могу позвать своих мамочек, и мы сможем заняться этим вопросом более профессионально, как я поступаю со всеми остальными, кто отказывается платить деньги. Я добра только потому, что ты здесь впервые, иначе я бы уже переломала все кости в твоём теле и бросила тебя перед твоим домом, прежде чем забрать все ценные вещи, которые ты там хранишь. Понимаешь?

Чжу Чэн сглотнула и, хотя ей казалось, что она проиграла, все же села на стул.

- Хорошо, кажется, ты поняла. - Сян Бэй улыбнулась, постукивая ногтями по подлокотникам кресла. - Теперь давай разберемся, как этот мер стоит пятьдесят таэлей... на самом деле он стоит всего тридцать таэлей...

- Вот о чем я... - начала Чжу Чэн, но тут Сян Бэй бросила на нее взгляд, и та мгновенно замолчала.

- Еще раз перебеешь меня, и я позову своих работников, чтобы отрезать тебе язык, - предупредила Сян Бэй и дождалась кивка Чжу Чэн. - Хорошо. Я хотела сказать, что этот мер действительно стоит тридцать таэлей, но он лучший эскорт нашей таверны и до прошлой ночи он был девственником.

На этот раз сердце Чжу Чэн заколотилось в груди:

- Д...девственником?

- Точно, девственник, - повторила Сян Бэй, боясь, что Чжу Чэн не правильно поняла ее с первого раза. - Обычно мы не продаем наших лучших эскортов и позволяем им только составить компанию, попивая вино. - Сян Бэй подняла палец и торжественно произнесла. - Как ты уже наверняка знаешь: чем неприкосновеннее плод, тем дороже он стоит. Наш Тянь Юй пригласил тебя выпить только потому, что ты похвалила его выступление. Кто мог знать, что ты пойдешь дальше и ввяжешься в пьяный аукцион с другой женщиной, когда будешь претендовать на его девственность? Я очень рада сообщить тебе, госпожа, что ты выиграла это предложение со своей ставкой в пятьдесят таэлей. Итак, деньги - отдай их.

- Но я... я была пьяна!

- Мне все равно. Ты пользовалась моим товаром всю ночь, теперь тебе придется заплатить за аренду, несмотря ни на что.

Сян Бэй умело загнала Чжу Чэн в угол.

Та облизала губы и покачала головой, а затем прошептала голосом, который был тоньше комариного:

- Я... у меня нет пятидесяти таэлей. Меня даже выгнали с работы вчера вечером!

Сказав это, Чжу Чэн встала на колени. Теперь ей конец. Как она могла быть такой глупой? Напиться и торговаться за бесполезного мера? Да еще и за пятьдесят таэлей? Неужели ее голова была наполнена водой? Хотя ее мучило раскаяние, она ничего не могла поделать. Она снова и снова стучала головой об пол и извинялась:

- Мамочка Сян, пожалуйста,пусти меня. Я... я потихоньку все верну. Пожалуйста.

Как только она выйдет из этой таверны, она просто сбежит на несколько дней и заляжет на дно. Ведь Сян Бэй не сможет поймать ее, если она убежит в другой город, верно?

- Ты считаешь меня глупой? - Чжу Чэн не услышала волшебных слов, а услышала холодный голос Сян Бэй, которая презрительно смотрела на нее. - Если я отпущу тебя, кто мне за это заплатит? Ты воспользовалась красотой моего мера - либо ты вернешь все деньгами, либо ты вернешь все красотой, которую я смогу продать и получить деньги, которые ты заставила меня потерять вчера вечером. Мне все равно, как ты это сделаешь, но помни, что если ты хочешь выбраться отсюда, ты должна мне кое-что заплатить. Иначе..., - она указала на маму, которая тут же начала трещать костяшками пальцев.

Чжу Чэн вздрогнула. Она поняла скрытый смысл угрозы: если она не сможет заплатить Сян Бэй - ее убьют.

- Как... Как я должна отплатить тебе? У меня нет ни красоты, ни денег...

Сян Бэй наклонилась так, что оказалась на уровне глаз Чжу Чэн, и крепко сжала ее лицо руками:

- Хм, у тебя грубая кожа, и ты действительно не так хорошо выглядишь, как мои меры, но...

- Что... О чем ты говоришь? - закричала Чжу Чэн, вырываясь из рук Сян Бэй и убегая прочь. - Я не мер!

Сян Бэй слегка захихикала, закрыв лицо руками:

- Я знаю, что это не так, но время от времени у нас появляются разные чудаки. Ты можешь остаться здесь и прислуживать им. Обещаю, что если ты вернешь мне пятьдесят таэлей, я отпущу тебя. - она ехидно улыбнулась и добавила. - В конце концов, не всегда сюда приходят женщины. Иногда это бывает мер, который хочет найти нимфу, которая будет улаживать его, и, конечно, иногда приходят мужчины. Но чаще всего это женщины, которым нравится колебаться в обе стороны, и они приходят просить нимфу.

Выражение лица Чжу Чэн стало отвратительным, а Сян Бэй прищелкнула языком:

- Конечно, если тебе не нравится это предложение, ты всегда можешь продать свой дом или детей. Я не беру замужних меров, так как они создают много шума и убивают себя. Впоследствии это вдвойне убыточно. Так что же это будет? Дом или дети, если у тебя их несколько? Ты также можешь передать мне что-нибудь стоимостью в пятьдесят таэлей.

Слушая предложения Сян Бэй, Чжу Чэн облизывала губы. Она не могла продать дом, иначе куда пойдут ее родители? А в доме не было ничего, что стоило бы пятьдесят таэлей. В конце концов...

- Я продам детей.

Она была еще молода, всегда можно родить еще.

Сян Бэй улыбнулась и подняла руку:

- Пять детей, каждый за десять таэлей. У тебя ведь есть столько запасов?

Она не знала, но когда посчитала детей своей сестры вместе со своими, то поняла, что этого хватит. Поэтому она кивнула и без колебаний ответила:

- Да.

В любом случае, она была старшей дочерью, и ее жизнь была более ценной, верно?

<http://bllate.org/book/14120/1242068>